

2.3. Материалы застройки Полоцка XI–XIII вв.

(Г. В. Штыхов, Д. В. Дук)

Впервые упоминание о полоцких постройках фиксируется в «Повести временных лет» под 1092 г. Здесь приводятся названия домов – «хоромины» [ПСРЛ, 1997, т. 1, с. 214–215]. летописное сообщение не определяет названия улиц, поэтому в пределах рассматриваемого периода приоритетными являются данные археологических источников. В частности, обнаруженные археологами во время раскопок на площади Свободы фрагменты улиц были построены в XII в., но сохранили свое направление и расположение до середины XVII в. Термин «хоромины» собирательный. Под ним упоминаются жилые дома полочан вообще, в том числе представителей княжеского дома, епископов и боярства.

Строительные горизонты «восточных раскопов» с территории Верхнего замка. Застройка Полоцка конца X – XIII в. наиболее полно изучена по материалам «восточных» раскопов, располагавшихся на территории Верхнего замка. Она имела усадебный характер и относилась к посадской. Общий восточный раскоп, образуемый раскопами II и III, пришелся на один из густонаселенных в древности участков Верхнего замка. Мощность культурного слоя на участке колебалась в пределах 4,3–5,5 м. Его можно разделить на три основные зоны. *Верхняя зона* толщиной от 0,9 до 1,5 м не включала остатков деревянных конструкций, *средняя зона* (1,5–2,5 м) содержала их в большом количестве. Она насыщена влагой и имеет множество щепы и навоза (рис. 37, 38). По остаткам деревянных конструкций средняя зона расчленяется на строительные горизонты – комплексы синхронных деревянных сооружений, которые в условиях восточной части Верхнего замка, чередуясь, залегали почти горизонтально. Толщина культурного напластования, соответствующая строительному горизонту, составляет от 0,1 до 0,5 м. В *нижней зоне* культурного слоя толщиной 1,5 м дерево сохраняется плохо. Встречаются отдельные вкопанные столбы, а также остатки частоколов. Здесь прослеживаются прослойки пожарищ и чистого желтого песка. Материк состоит из очень влажного мелкозернистого песка. Небольших углублений и ям в нем немного. В раскопе II зафиксировано 14 строительных горизонтов. В раскопе III три верхних горизонта не сохранились. Начиная с горизонта IV, культурный слой в обоих раскопах расчленяется одинаково. Наибольший интерес представляют постройки горизонтов VI–XIV, которые датируются (сверху вниз) от 60–70-х годами XIII в. до конца X – начала XI в.

Горизонт VI. Все постройки погибли в сильном пожаре. Его планировка имеет много общего с застройкой как более поздних горизонтов, так и более ранних (VII, VIII, IX). Основу планировки составляла улица или переулок.

В раскопе III обнаружено семь ярусов мостовых, представленных в основном продольными лагами. Раскопан дренаж в виде желоба, сделанного из косо поставленных досок. Он врублен в поперечные бревна, на которые уложены продольные лаги мостовой. Расстояние между досками, образующими дренаж – 35–40 см. Сверху дренажная канава перекрывалась накатом мостовой, который не сохранился. Дренажное сооружение имело уклон в западном направлении. С этим желобом соединялся желоб 6Р аналогичной конструкции. Он проходил перпендикулярно к описанному дренажу. Вскрытый участок мостовой в западном своем конце резко расширялся, уходя в стенку раскопа. Порубочная дата бревен мостовой – 1268 г. Ориентируясь вдоль улицы, располагались жилые и хозяйственные постройки. Они отделялись от мостовой прочными частоколами. В застройке территории южнее уличной мостовой по частоколам определяются контуры двора, составлявшего в ширину вдоль улицы 12 м. На запад и восток находятся постройки соседних, граничащих с ним дворов. Двор вытянут вглубь от улицы. Порубочная дата бревен постройки 6И – 1264 г. От хозяйственной постройки 6Д (3,2 × 4,2 м) сохранился почти целиком пол, уложенный на

переводины. За западным частоколом двора находились остатки построек другого комплекса. Постройка 6К, видимо, жилая (4 × 4 м), выходила северным фасадом на улицу. Нижний дубовый венец сруба лежал на коротких чурбанах. В постройке найдены две каменные отливочные формы. С южной стороны к ней примыкал накат 6Л из круглых бревен, положенных на лаги, по обеим сторонам обгоревшего наката были остатки массивных столбов. Постройка 6М была рублена «в обло» и имела пол. В ней найден слиток свинца. Возможно, в данном случае мы имеем дело с взаимосвязанными постройками (изба–сени–клеть), расположенными по оси север–юг. У западной стены жилища 6К обнаружены остатки ворот. На их местоположение указывают массивные столбы-верей. Ворота устроены на некотором расстоянии от мостовой. Ширина их проезжей части – 1,7 м. Порубочная дата одного из столбов – 1276 г. Вдоль восточного края раскопа II вновь зафиксированы взаимосвязанные постройки 6А, 6Б, 6В.

Горизонт VII (рис. 39). Хлев 7Н сооружен на нижних венцах сруба 8Н из бревен толщиной 22–24 см. Внутри хлева – настил из круглых бревен. В слое навоза на настиле найдено 12 обломков стеклянных браслетов, 2 бронзовых широкосрединных перстня и ключ от навесного замка. Вскрыта часть постройки 7Л, где была печь. Переводины для пола не были врублены в стены. Они лежали на земле. Пол из тесин сжимался клиньями, которые загонялись между бревнами венцов и крайними досками.

Горизонт VIII (рис. 40). По-видимому, здесь была небольшая мощеная площадь или перекресток двух улиц. Постройка 8П, несмотря на свои малые размеры (2,5 × 2,8 м), жилая, рублена «в обло с остатком», толщина бревен 22 см. В северо-западном углу остатки опечка. Пол настлан из ровных тесин шириной 30 см и толщиной 8 см). Их концы входят между вторым и третьим венцами. Два нижних венца рублены из неокоренной березы. Вообще в Полоцке в строительстве часто применялась неочищенная от коры береза. С западной стороны постройка 8П имела крыльцо или преддверие. Находок в ней не было. К ней примыкал сруб 8Н из сосновых бревен толщиной 20 см. Это хозяйственная постройка (2,8 × 4,4 м). Параллельно ее длинным стенам положены переводины со сквозной врубкой, концы которых выступали наружу на 40 см. Помещение не имело печи. Вещей не найдено. Время рубки бревен – 1246 г.

Вызывает интерес сооружение 8К. Оно квадратное, длина сторон – 1 м, состояло из двух венцов (бревна толщиной 18 см), срубленных «в обло». В углу сооружения и около него обнаружена большая куча шерсти, перемешанная с известью. Местами известь встречена в слежавшихся кусках. Вероятно, сооружение 8К было ящиком для золения кож. Постройка 7А имела размеры 3,1 × 3,1 м. Толщина бревен – 17–18 см. В северо-западном ее углу остатки столбового опечка (1,2 × 1,2 м). Он возвышался над полом на 25 см. Южная и восточная его стенки устроены из столбов, в пазы которых вложены доски. Опечек заполнен глиной. Частично сохранился пол из тесин на лагах. В постройке найдены деревянная солонка, точеная на токарном станке, кошелек с двумя кусочками белого металла внутри, керамика, среди которой

днище с клеймом, большой нож, сапожная колодка-правило. Постройка 7А была жилищем-мастерской полоцкого кожевника-сапожника. Присутствие массы шерсти, перемешанной с известью, вблизи постройки подкрепляет это предположение.

Горизонт IX. Жилая постройка 7М – одна из наиболее благоустроенных, которые обнаружены в Полоцке (рис. 28). Ее размеры – 4,7 × 4,7 м. От избы уцелело шесть нижних венцов (высота около 1 м). Она имела своеобразное основание. На землю были положены крест-накрест два бревна. Они несколько длиннее стен жилища, их концы заходили под все четыре бревна нижнего венца. Кроме того, под стены положены подкладки-чурки. Стены рублены из прямых цилиндрических бревен ели «в обло с остатком». Паз и чаша, как и во всех постройках, в верхней части нижнего бревна. Пазы хорошо проконопачены мхом. Толщина бревен – 20–22 см. Углы более или менее ровные. Их выступы – 17–18 см. Пол не сохранился. Он настился на переводины, имевшие «глухую врубку» между вторым и третьим венцами. В Новгороде способ такой врубки встречен только 2 раза на срубках XIII в. Возле восточной стены избы поперек подпольных лаг лежали два толстых бревна. Их концы ограничены опечком и северной стеной сруба. Очевидно, бревна имели отношение к нарам, наличие которых можно предполагать в этом месте избы. Печь размещалась в юго-восточном углу жилища. От нее сохранилась нижняя часть – опечек (1,6 × 1,8 м) с шестью столбами. Пара внешних столбов стояла рядом с внутренними столбами. Между двумя парами столбов заложен второй ряд досок. В результате была устроена двойная стенка толщиной 20 см, служившая шестком («припеком») перед устьем печи. Устройство шестка выясняется со всей полнотой. В стоящих на ребро досках сверху врублены три поперечных планки, имеющие с одного конца выступы, обращенные кверху. Назначение выступов – плотнее удерживать горизонтальную доску, уложенную на планки, не давая ей сползть с шестка. Между досками шестка найдено шило, лесной орех и небольшая деревянная колотушка. Дно опечка вымощено двумя рядами жердей. Нижний ряд лежал на небольших лагах. Высота опечка над врубленными в стены переводинами – 30 см. Внутреннее пространство опечка заполнено до уровня пятого бревна избы сырой серо-зеленой глиной. Верхняя часть печи не сохранилась. Напротив северных столбов опечка у северной стены жилища остатки двух других столбов. По всей вероятности, это часть нар, располагавшихся между печью и северо-восточным углом избы.

Жилая постройка 7М имела завалинку, устроенную из бревен, снаружи поддерживаемых коляями. С внутренней стороны бревна опирались на выступы углов сруба. Бревна завалинки толщиной 14–15 см лежали в три ряда одно на другом. На их концах имелись неглубокие чаши для лучшего прилегания бревен на углах. Углы завалинки были аккуратно заделаны. Дверной проем в постройке не прослежен. Значит, он был выше пятого венца и, видимо, находился в западной стене сруба, где к нему примыкала квадратная вымостка из круглых бревен (4,7 × 4,7 м) и дважды перестилавшаяся. У юго-западного угла постройки сохранились остатки кола с врубленной

в него сверху короткой планкой, которая своим вторым концом упиралась в сруб. Быть может, это остатки порошка, ведущего к двери. Постройка 7М погибла в пожаре, следы которого видны на верхнем венце. В жилище найдены ножи (3 экз.), ножницы (1 экз.), шиферные пряслица (22 экз.), обломки стеклянных браслетов (23 экз.), металлические браслеты (2 экз.), костяные гребни (3 экз.), самшитовые гребни (2 экз.), масса обрывков кожаной обуви и обломков керамики. Кроме того, здесь были найдены два целых тигля со следами их употребления при плавке цветных металлов, куски бронзовой проволоки, заготовка из латуни в виде узкой длинной полосы, две сапожные колодки-правила, деревянная ложка, незаконченная обработкой (баклуша). С западной стороны избы встречено напластование шерсти с вкраплениями извести. Дендрохронологическим исследованием пяти выпилов из различных бревен постройки 7М установлены их порубочные даты – 1243–1245 гг. Постройки горизонта VI (6С, 6И) с деревом, рубленным в 1265 г., перекрывали остатки постройки 7М. Из сопоставления этих данных время существования избы 7М – 20 лет. Таким образом, за два десятилетия образовался культурный слой 0,9 м. Он состоит почти исключительно из щепы, навоза и отходов ремесла и свидетельствует об интенсивной хозяйственной деятельности населения, сгущенного на этом участке и занимавшегося не только ремеслом, но и животноводством. Весь облик жилища 7М и состав находок свидетельствуют, что в нем проживала семья полоцкого ремесленника.

Вызывает интерес постройка 9Г, площадью не менее 24 м². Она рублена из бревен толщиной 22–24 см. Внутри сруба расчищены остатки вымостки из тонких неочищенных от коры березовых бревен. Сверху их покрывал слой шерсти, содержащий остатки известкового раствора. Под бревнами первой вымостки обнаружены остатки другого совершенно аналогичного настила, тоже покрытого слоем шерсти с известью. Не может вызывать сомнения определение назначения помещения как мастерской по выделке кож. Порубочная дата бревна постройки 9Г – 1244 г. Южнее постройки 7М расчищены два одинаковых по размерам почти квадратных сруба, с длиной стороны более 3 м. Жилая постройка 9Д рублена из бревен толщиной 18–20 см. Пазы проконопачены мхом. Сохранились переводины пола из неокоренной березы. В юго-западном углу постройки была печь. Одна сторона опечка (1,35 × 1,25 м) устроена из вертикально поставленных кольев, причем сохранились остатки двух рядов кольев. Восточная стенка основы печи сделана из двух досок общей шириной 0,35 м, вложенных между столбами. Опечек заполнен глиной. Постройка имела завалинку из круглых бревен толщиной 15–16 см, которая прослежена у западной стены сруба. Снаружи бревна завалинки поддерживались колышками.

В центральной части раскопа II на уровне горизонта IX остатки срубов не выявлены. Лежащие в беспорядке бревна, возможно, использовали для вымостки двора (рис. 41).

Горизонт XIII. В раскопе II обнаружены частоколы 13Б, дренажная канава 13А (рис. 42) и развал плинф 13В без связующего раствора. Дренажная канава проходила через весь раскоп II (в сторону р. Западная Двина). Ее

первоначальная глубина достигала 1 м. Стенки канавы были облицованы бревнами, уложенными горизонтально в два ряда. Сохранилось до шести бревен в каждом ряду. Изнутри бревна поддерживались дубовыми кольями. В одном случае между внутренними противоположными кольями сохранилась поперечная перекладина. Она концами плотно упиралась в колья, препятствуя сужению расстояния между ними. Верхнее перекрытие дренажа не сохранилось. Устройство дренажной системы на Верхнем замке вызывалось необходимостью борьбы с грунтовыми и внешними водами для осушения почвы. Вдоль канавы проходил частокол. Другая изгородь из вкопанных в землю бревен устроена перпендикулярно к дренажу. Нижние концы бревен частокола очень хорошо сохранились. На них имеются зарубки. Вероятно, они делались для крепления бревен при их сплаве по реке. На уровне горизонта XIII и ниже его в кв. 10, 13, 22, 52 встречено большое количество крупных костей домашних животных и целые черепа лошадей и крупного рогатого скота.

Горизонт XIV. Представлен фрагментами отдельных сооружений и датируется XI в. Остатки наиболее древней постройки 14А, сохранившейся в виде слежавшейся трухи, выявлены в раскопе III. Уровень ее залегания на 20 см выше материка. Постройка ориентирована углами по линии север – юг. Сохранился ее южный угол. Он рублен «в обло», выступ угла – 30 см. Толщина бревен составляет предположительно 20 см. Постройка размером 3,5 × 4,0 м являлась жилищем. Прослеживаются подпольные переводины с остатками тесин пола. Под древесной трухой нижнего венца жилища найден обломок плинфы, в постройке их обнаружено три экземпляра. Встречена также поливная плитка. Примерно на уровне залегания описанной постройки в раскопе II открыты остатки печи-каменки. Развал печица занимал площадь 4 м². Следов постройки не сохранилось. В печице упирались нижние торцы бревен частокола горизонта XIII.

В двух пластах, лежащих ниже уровня горизонта XIV, на материке и в заповняющих его неровностях, сохранность дерева особенно плохая. Выделить строительные горизонты здесь не представляется возможным.

Итак, в восточном раскопе вскрыто более 70 построек. Среди них представлены: жилища, постройки хозяйственного назначения, производственные постройки, а также постройки, назначение которых не выяснено. Основным типом рядового жилища в Полоцке была бревенчатая изба, в плане близкая к квадрату со сторонами от 3 до 5 м.

В Полоцке возводились двухэтажные дома «на подклетах». Изображение такой усложненной постройки мы находим на миниатюре Радзивилловской летописи, посвященной «предивному чуду в Полоцке», по-видимому эпидемии, свирепствовавшей в Полоцке и Друцке (по «Повести временных лет» – 1092 г.). Дома квадратные, окна клетей имеют решетки, крыши четырехскатные. Люди у окон изображены на втором жилом этаже. Они высматривают «ис хоромины». О домах «на подклетах» неоднократно говорится в «Полоцкой ревизии 1552 г.».

При сооружении стен всех жилых построек применялся способ строительной техники, называемый рубка «в обло с остатком» (по-белорусски

«у чашку»). Чаша и продольный паз делались в верхней части нижнего бревна, длина остатка составляла 20–30 см. Торцы каждого бревна аккуратно обрублены топором, который являлся главным инструментом при возведении деревянных построек. Стены делались только из цельных бревен, которые, судя по этнографическим данным, в лесу отрубали сразу по мерке. Постройки рубились, как правило, на месте, о чем свидетельствует изобилие щепы возле построек и отсутствие меток на бревнах. В строительстве чаще всего применялась сосна, реже – ель. Сруб покоился на деревянных подкладках (чурбанах) и иногда имел завалинку. Обязательной принадлежностью жилого помещения являлась печь, устраиваемая на столбовом опечке. Отапливались жилые постройки по-черному. Пол делали из тесин на лагах. Судя по находкам «куриц», служивших для укрепления желоба, в который упирались нижние концы драниц, можно заключить, что жилища имели двускатную тесовую крышу. Двери в жилых постройках делались высоко. При раскопках в слоях середины XIII в. трижды встречены дверные доски. Одна доска имеет длину 91 см, ширину 48 см, толщину 5 см. На ее поверхности выбраны на «ласточкин хвост» пазы. Вторая дверная доска имеет длину 85 см. В ней сохранился один из пяточных шипов, с помощью которых навешивалась дверь. В третью дверную доску вбит кованый гвоздь, которым, вероятно, крепилась накладка.

В восточном раскопе вскрыты остатки хлевов. Последние имели сравнительно большие размеры, иногда превосходили по площади жилища, рубились из бревен в 18–20 см или более тонких в отличие от жилых помещений, близких в плане к квадрату. Хлева представляют собой вытянутые прямоугольники. Они имели жердевой пол и в заполнении – сплошной слой навоза.

Для определения входа прежде всего следует учитывать взаимное положение избы и двора, улицы, оград и т. д. В постройке 7А, а также, вероятно, в 6А, 6К, 7М доски пола лежали на уровне третьего венца поперек ко входу, который обозначался лежавшей извне плахой, служившей порогом. Жилые избы, изученные в древнем Полоцке, в большинстве случаев практически однокамерные. Материалы из восточного раскопа недостаточны, чтобы говорить о принципах внутриусадебной планировки. Можно лишь полагать, что вскрытые раскопками постройки входили в состав хозяйственных комплексов – дворов, обнесенных частоколами. Территория дворов, по-видимому, вытягивалась вглубь от улицы. Соответствующим образом располагались и постройки. Застройка дворов производилась как бы тесными рядами помещений с узкими пространствами между ними. Это элементы так называемого погонного двора, являющегося особенностью белорусской застройки [Беларускае народнае жыллё, 1973, с. 26–27]. Сочетание находок в некоторых случаях позволяет установить род занятий хозяина того или иного жилища. Здесь жили ремесленники, главным образом ювелиры и кожевники-сапожники.

Застройка территории Нижнего замка и Великого посада. Генезис полоцкого домостроительства прослеживается по материалам застройки X – начала XI в. селища на Нижнем замке. Следы каркасно-столбовой постройки длиной 4,2 м были открыты в 1986 г. [Тарасов, д. № 953, с. 16]. В раскопе 1989 г. непосредственно на материке была зафиксирована наземная каркас-

но-столбовая постройка, длина одной из стен которой составляла 2,8 м, диаметр столбовых ям – 0,1 м. Постройка была уничтожена при пожаре [Тарасаў, спр. № 1165, с. 8]. Во внутреннем пространстве первой постройки располагался развал печи-каменки и хозяйственной ямы, возможно, для хранения дров. Похожие постройки обогревались печами-каменками, выложенными из камней диаметром 0,1 м на глиняной основе. От некоторых печей сохранилась глинобитная основа. Круглое основание одной из исследованных печей достигало 1,1 м. Вторая исследованная постройка была сложена из бревен диаметром 0,1 м, имела размеры 3 × 4 м. Печь-каменка располагалась в юго-восточном углу. Она датирована серединой X – началом XI в. Возле постройки было найдено большое количество бусинок, ювелирные орудия и тигли для плавки цветных металлов. Эти находки свидетельствуют о расположении в данном месте ювелирной мастерской X в. [Тарасаў, спр. № 1165, с. 10]. Около жилых построек располагались хозяйственные сооружения. В раскопе 1989 г. вскрыты части конюшни X ст., на полу которой был зафиксирован развал камней диаметром 0,8 м.

Дворы раскопанных усадеб были ограждены забором из углубленного в материк деревянного частотокола [Тарасов, д. № 953, с. 16]. Зафиксированы и следы ограды – плетня. В строительном горизонте III раскопов 1987–1988 гг. на пл. Свободы были зафиксированы части деревянного настила хозяйственных сооружений, конструкция деревянных ворот [Тарасов, д. № 1014, с. 13–14; д. № 1084, с. 5].

Части построек строительного горизонта III зафиксированы по наличию глинобитных опечков размерами 1,1 × 0,9 м [Тарасов, д. № 1084, с. 5]. Опечек в постройке 8 представлял собой конструкцию, стенки которой были сделаны из досок. Доски толщиной 3 см установлены в продольные пазы вертикально вкопанных четырех бревен. Пространство внутри досок заполняли шлаками, пережженными камнями и углем. Опечек сохранился в высоту на 0,6 м.

Выявлена материковая яма, которая имела площадь 62 м². В этой яме вместе с немногочисленными артефактами найдены конские черепа, яма заполнена навозом с деревянной щепой, что позволяет определить ее как конюшню, огражденную вертикально поставленными жердями [Тарасов, д. № 1084, с. 9]. Ранние усадебные комплексы были площадью около 90–100 м².

Во время археологического исследования поселений за р. Полота по трассе ул. Ф. Мироновой была отмечена следующая закономерность: все постройки, возведенные на материковом песке, имели неглубокие ямы под полом, которые использовали как погреба. Это свидетельствует о том, что доски пола стационарно не закреплялись к лагам и легко снимались. Отдельные постройки были углублены в материк на 0,1–0,3 м. Почти в каждой яме зафиксированы прослойки угля и пепла, в заполнении ям найдены керамика, кости животных и пережженные камни. Россыпи камней без следов обожженной глины свидетельствуют об использовании населением печей-каменок и очагов разных конструкций. Замечено, что основание печи располагалось не на дне материковой ямы, а на культурном слое, который обычно не содержит находок.

В материке из плотной глины красного цвета ям под постройками XI–XII вв. не найдено. Здесь культурный слой очень сырой, артефакты XI–XII вв. сконцентрированы в нем. Границы построек обнаружить не удалось. Скорее всего, здесь имели место наземные срубные постройки.

Наличие следов ювелирного и кузнечного производства свидетельствует о ремесленной деятельности населения окольного города X–XI вв. Полочане в X – начале XI в. селились в домах каркасно-столбовой конструкции с печами-каменками. Подворья вымощивали деревом, в состав усадьбы кроме жилых строений входили сооружения хозяйственного типа. Усадьбы имели забор в виде частокола или плетни. Подобная застройка характерна и для других городов Белорусского Подвинья, в частности Витебска начала XI ст. [Бубенько, 2004, с. 44–45]. Ее особенностью в конце X – начале XI в. является наличие наземных срубных жилищ с печами-каменками (рис. 32), в XI–XII вв. печи стали делать глинобитными. В XIII в. происходило уплотнение застройки, что привело к интенсивному росту культурных напластований.

Усадебный комплекс зажиточного ремесленника-ювелира был исследован на территории современной пл. Свободы. Жилые здания усадьбы вместе с производственными комплексами были вытянуты вдоль улицы, мощенной деревом. В глубине двора находился огород, сад, содержался домашний скот и птица [Тарасаў, 2003, с. 272]. В состав усадьбы входило 7 строений, размеры жилой части усадьбы составляли около 340 м², всего приусадебного комплекса – более 1500 м².

Отдельные усадьбы полоцких ремесленников на посадах не уступали боярским в Новгороде [Тарасаў, 2003, с. 270]. Обращение к новгородским материалам не случайно, поскольку боярских усадеб XI–XIV вв. в Полоцке археологически не обнаружено. Следы усадеб бояр-шляхты археологически зафиксированы на территории Верхнего замка, Великого и Заполотского посадов только в конце XVI – XVII в. [Дук, 2007г, с. 68]. Эти усадьбы были расположены чересполосно с усадьбами ремесленников и выделяются по наличию печей с «гербовыми» изразцами и вещевому инвентарю. Возможно, продолжение археологического изучения посадов большой площадью позволит выявить боярские усадьбы более раннего времени, чем XVI в. Однако не исключено и другое: боярских усадеб на территории посадов в XI–XIV вв. не существовало. И связано это с особенностью социальной организации посадского населения (отсутствие кончанской структуры и доминирование свободного торгово-ремесленного населения) [Дук, 2010, с. 49–51].